

УДК 316.74, 316.75

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-4

Исследовательская статья

Лебедев С. Д.
Шаповалова Л. В.

Религия глазами российских студентов

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

улица Победы, дом 85, Белгород, 308015, Россия

serg_ka2001-dar@mail.ru

camerton@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено обобщённое описание смыслового наполнения концепта «религия», характеризующее повседневное сознание студентов российских регионов. Проводится его сопоставление по ряду основных признаков с аналогичными показателями рефлексии религии молодёжи российских регионов, полученными авторами годом ранее. Анализируется комплекс апробированных ранее и новых показателей оценки / интерпретации студентами религиозного «домена» социальной реальности.

Представлены когнитивные характеристики отношения к религии, его эмоционально-оценочные параметры, а также показатели вовлечённости / дистанцированности респондента в / от религиозной жизни. На основе результатов количественного анализа данных опроса студентов (выборка квотно-гнездовая, N=578, 2024) делаются выводы о доминировании в сознании студенческой части молодёжи нейтрально-позитивных оценочных контекстов религии над негативными; о преобладании трансцендентных и смысложизненных интерпретаций студентами религии при паритете «секуляристских» и «десекулярных» контекстов её оценки; о значительной (более половины) степени вовлечённости студентов в различные модальности религиозного «поля». В статье уточняется эмпирическая интерпретация ряда основных концептов и определяются направления содержательного развития программно-инструментального комплекса исследований.

Ключевые слова: религиозная ситуация; рефлексивные практики современности; рефлексия религии; студенчество российских регионов; отношение студентов к религии

Информация для цитирования: Лебедев С. Д., Шаповалова Л. В. Религия глазами российских студентов // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 3. С. 52-71. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-4.

Sergey D. Lebedev

Luydmila V. Shapovalova

Religion through the eyes of Russian students

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia
serg_ka2001-dar@mail.ru
camerton@yandex.ru

Abstract. The article presents a generalized description of the semantic content of the concept “religion”, characterizing the everyday consciousness of students in the Russian regions. It is compared by a number of main features with similar indicators of reflection of religion of the youth of the Russian regions, obtained by the authors a year earlier. A set of previously tested and new indicators of assessment / interpretation by students of the religious “domain” of social reality is analyzed. The cognitive characteristics of the attitude towards religion, its emotional and evaluative parameters, as well as indicators of the respondent's involvement / distancing in / from religious life are presented. Based on the results of a quantitative analysis of student survey data (quota-nested sample, N=578, 2024), conclusions are made about the dominance of neutral-positive evaluative contexts of religion over negative ones in the consciousness of student youth; on the prevalence of transcendental and meaningful-life interpretations of religion by students with parity of “secularist” and “desecular” contexts of its assessment; on a significant (more than half) degree of students' involvement in various modalities of the religious “field”. The article specifies the empirical interpretation of a number of basic concepts and defines the directions of substantive development of the program-instrumental complex of research.

Key words: religious situation; reflexive practices of modernity; reflection on religion; students of Russian regions; students' attitude to religion

Information for citation: Lebedev, S. D., Shapovalova, L. V. (2024), “Religion through the eyes of Russian students”, *Research Result. Sociology and Management*, 10 (3), 52-71, DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-0-4.

Введение (Introduction).

Студенчество высших учебных заведений выступает для общества в качестве «будущего, присутствующего в настоящем». Являясь авангардом молодёжи, обладающим наиболее высоким социальным потенциалом (Заславская, 2005; Каргина, 2024), студенческий контингент представлен уже в целом сформировавшимся в плане базовых ценностных ориентаций (Лапин, Беляева, Наумова, Здравомыслов, 1996: 48) и жизненных стратегий (Шаповалова, 2023) личностями. При этом важно, что социум ещё сохраняет некоторые возможности организованного корректирующего

влияния на них через систему высшего образования, в частности, в его воспитательной составляющей.

Соответственно, в разнообразных предметных полях сознания и практик студенческой части молодёжи сегодня присутствуют «ростки будущего», которые коренятся в устойчивых «фоновых» представлениях, оценках, ожиданиях, настроениях и установках на взаимодействие с другими социальными субъектами и институтами. В паттернах сознания закладываются и уже заложены как основания будущих противоречий, парадоксов и конфликтов, так и ресурсы для их разрешения через их структурную

рефлексию. Выявить такие фоновые паттерны представляется важной задачей для социолога в контексте диагностики и прогнозирования изменений в различных сферах общественной жизни.

Предметной областью данной статьи является религиозная ситуация в части отношения российского студенчества к религии, как сфере социальной жизни. Актуализация данной тематики в современности связана со многими факторами, прежде всего, с активностью религиозных объединений, усложнением обозначенного «поля» и пересмотром роли и значения религиозного фактора светским мейнстримом современного общества, что отразилось в популярных концепциях десекуляризации и постсекуляризма (Бергер, 1999; Хабермас, 2008). Сталкиваясь и переплетаясь с продолжающимися секуляризационными процессами, эти изменения порождают многочисленные парадоксы и противоречия, требующие осмысления и разрешения в обозримом будущем. Религиозное сознание студенчества представляется в этой связи важным и показательным полем их формирования.

Методология и методы (Methodology and Methods). Мы исходим из того тезиса, что одной из двух ключевых составляющих религиозной ситуации является религиозное «поле» общественного сознания, которое находится в сложной диалектической взаимозависимости с её институциональной или, точнее, социоструктурной составляющей (Лопаткин, 1996: 200). В «классической» отечественной концепции религиозной ситуации эта её ментальная составляющая редуцируется в целом к состоянию религиозности объекта изучения – «качественно-количественной определённости уровня, степени и характера религиозности в их единстве и устойчивом сочетании в течение определённого периода времени,

фиксируемом на момент исследования» (Лопаткин, 1996: 196).

Второй важный тезис состоит в том, что в мире позднего Модерна эта ментальная компонента религиозной ситуации существенно усложняется, выходя за рамки только лишь состояния религиозности. Во-первых, с определённого исторического момента число и качественное разнообразие типов мировоззренческих позиций возросло и продолжает расширяться (Тейлор 2017: 3). Во-вторых, происходит глубинное качественное изменение сознания человека. Его новое качество Ч. Тейлор описывает как лавирование между двумя сменяющими друг друга установками: «вовлечённости» – когда мы пытаемся как можно лучше жить в той реальности, которую открывает для нас наша собственная мировоззренческая позиция, и «отстранённости» – когда мы оказываемся способны рассматривать свою позицию лишь как одну из целого ряда возможных точек зрения» (Тейлор, 2017: 16). В отношении религиозной веры это выглядит как восприятие её – даже самыми твёрдыми из верующих – в качестве одного из возможных, наряду с другими, вариантов выбора, в то время как неверие стало для многих основным выбором «по умолчанию» (Тейлор, 2017: 4, 18).

Религиозность в современных обществах становится принципиально рефлексивной. Это обусловлено тем, что в сознании индивидов и коллективных социальных субъектов сложилась и обрела устойчивость автономная, несводимая к ней функциональная структура, отвечающая за «узнавание», сопоставление с альтернативными вариантами и выбор собственной мировоззренческой позиции. Она сформировалась на основе представлений и ценностей светской культуры (Лебедев, 2010: 88-90). Эта структура мышления содержательно концентрирует в себе то, что может быть определено как «отношение к религии» (Шаповалова, 2022: 70-71). По форме оно

представляет собой образ, или, точнее, смыслообраз религии, тяготеющий к целостности анклава повседневного знания о ней¹. Будучи в значительной мере неявным, «фоновым» комплексом представлений, оценок и предрасположенностей, это знание подлежит анализу научными, в том числе социологическими методами.

Соответственно (и это третий тезис), такой «образ религии» представляет специализированную когнитивную карту, которая формируется и функционирует по общим законам повседневно-практического мышления. Это означает, что даже при «обогащённости» специальным, например, академическим религиоведческим знанием или / и богословским знанием той или иной религиозной традиции, акценты и приоритеты при формировании её структуры и содержания расставляются, исходя из жизненной ситуации человека как актора, а не как исследователя. Согласно идеям А. Шютца, ключевыми свойствами организации повседневного знания являются: «центрированность» знания в акторе (субъекте действия), выступающем носителем этого знания (Шютц, 2003: 172); вытекающие из этого, характеризующие такое знание, в его сопоставлении с теоретическим знанием, внутренняя некогерентность, частичная (неполная) ясность и противоречивость (логическая непоследовательность) (Шютц, 2003: 194-195).

В повседневной жизни человек постигает мир «как поле своего возможного действия и ориентации, организованное вокруг его личности особым образом, с учётом его планов и вытекающих из них релевантностей» (а также возможных действий других людей, «организованных с их точки зрения вокруг них аналогичным образом») (Шютц, 2003: 102).

Соответственно, «некогерентность» в нашем случае может означать то, что различные анклавы знания о религии не соотнесены или сугубо номинально соотносятся в сознании человека друг с другом. Например, знание об истории мировых религий, почерпнутое в школе и из популярных книг и лекций, может почти никак не соотноситься с личностным знанием о вере и церкви, переданным бабушкой и хранимом в семейной памяти. «Частичная ясность» выражается в неравномерной «освещённости» сознанием различных составляющих и аспектов религиозного комплекса. Так, глубокое, систематическое и детальное знание богослужения и «конфессиональной географии» у верующего может сочетаться с почти полным невежеством в богословии, а у неверующего, увлечённого религиозным искусством, энциклопедическое знание в этой области – соседствовать с очень поверхностным и стереотипным пониманием внутреннего устройства религиозного сообщества и его взаимоотношений с внешним социальным миром. Логическая противоречивость повседневного «образа религии» проявляется, в частности, в парадоксальной внешне сочетаемости принятия одних её атрибутов и отторжения других. Например, человек может разделять основные вероучительные положения конфессии, но не разделять каких-либо её канонических практик, полагая их архаичными или не близкими себе лично. Он может одобрять религию «как культуру» и осуждать её же как «корпорацию».

Четвёртый тезис: если представить инвариантную структуру «образа религии», концентрирующего в себе отношение к ней со стороны исследуемого субъекта, то следует исходить из формулировки Г. Зиммеля, что такое отношение являет собой «смесь веры, в смысле познания, с

¹ В классической советской концепции религиозной ситуации ей соответствует «состояние и характер общественного мнения по отношению к религии и

церкви». (Лопаткин, 1996: С. 199); но там оно рассматривается как один из показателей состояния религиозности (там же).

практическими импульсами и состояниями восприятия» (Зиммель, 1996: 216). Оно описывается через универсальную модель диспозиции (социальной установки) В. А. Ядова, которая включает три составляющих: когнитивную; аффективную компоненту; конативную компоненту (Социология Ядова, 2019: 523).

Когнитивному измерению соответствует «рамочное» представление о религии, избирательно акцентирующее значимые для субъекта составляющие религиозного комплекса, репрезентирующие в его глазах всю соответствующую область вещей и отношений. Аффективному измерению отвечает эмоционально-оценочный контекст (фон) отношения субъекта к религии. В его основе лежит модус позитивного – негативного восприятия субъектом соответствующих религиозных социальных фактов. «Конативному» измерению идентичен практически-поведенческий план отношения к религии, в основе которого лежит модус вовлечённости – дистанцированности субъекта от религиозных сообществ, смыслов и практик (Шаповалова, 2022: 71-72).

Таким образом, мы исследуем субъективную (ментальную) составляющую религиозной ситуации в части рефлексии религии – предполагаемой установки сознания конкретного социального субъекта на взаимодействие с религиозной сферой социальной реальности. Эта установка формируется паттернами повседневно-практического знания, предполагая внутреннюю некогерентность, частичную ясность (осознанность) и противоречивость своего содержания в сравнении с систематическим теоретическим знанием о религии. Как следствие, содержательно она предполагает разнообразие акцентов, к которым склонны различные подгруппы исследуемого контингента. Данная установка имеет когнитивное, эмоционально-оценочное и практически-

поведенческое измерения, соотнесённые между собой. Из этого следует, что эмпирически могут быть выявлены тенденции и закономерности связей между различными их типами в границах исследуемого фрагмента религиозной ситуации.

Эмпирические данные получены в результате комплексного социологического исследования в рамках исследовательской программы лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций» МЦСИ НИУ «БелГУ» (научный руководитель С. Д. Лебедев, руководитель проекта Л. В. Шаповалова) «Восприятие религии студентами высших учебных заведений в регионах России». Массовое онлайн-анкетирование проведено с использованием Яндекс-формы 15 апреля – 15 мая 2024 г., N=578, опрошены студенты высших учебных заведений четырёх российских регионов Центрального, Приволжского и Уральского Федеральных округов. Выборка квотно-гнездовая; распределение по признаку пола: 46,2% мужчин и 53,8% женщин; по укрупнённым направлениям подготовки: 23,0% гуманитарные, 26,1% естественнонаучные (включая математику); 19,6% инженерно-технические, 31,3% социально-экономические; по курсам: 1 – 38,9%, 2 – 18,5%, 3 – 19,7%, 4 – 14,9%, 5-6 – 8,0%; по населённым пунктам основной прописки: 7,4% сельские поселения, 11,8% посёлки городского типа, 15,6% малые города, 18,0% средние города, 13,1% большие города, 13,1% крупные города, 20,9% мегаполисы.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В данной статье мы акцентируем внимание на ключевых моментах установки отношения к религии студентов российских регионов. Общая схема анализа следует модели, апробированной в аналогичном исследовании молодёжи российских регионов 2023 года (Лебедев, 2024).

Общая когнитивная рамка отношения к религии описывается несколькими условными кластерами смысловых значений и качественно характеризуется их соотношением. В инструментарий исследования было «заложено» 6 таких кластеров, маркируемых нами как

«прагматический», «смысложизненный», «социальный», «трансцендентный», «хрестоматийный» и «эскапистский». Ответы респондентов на вопрос анкеты: «Что для Вас значит религия?» представлены в Таблице 1².

Таблица 1
Распределение ответов студентов вузов на вопрос: «Что для Вас значит религия?»

Table 1

Distribution of answers to the question: “What does religion mean for you?”

Кластер / Cluster	Значения / Meanings	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	Ранг / Range
1 «хрестоматийный» / “textbook”	Культурная, национальная традиция / Cultural, national tradition	233	40,3	1
	Богослужения, культовые здания, общественная деятельность / Worship services, religious buildings, social activities	206	35,6	2
	Свод моральных норм и правил / A set of moral norms and rules	190	32,9	3
2 «трансцендентный» / “transcendent”	Вера в сверхъестественное / Belief in the supernatural	165	28,5	4
	Связь с высшими силами, способными поддержать и помочь / Connection with higher powers capable of supporting and helping	108	18,7	6
	Трансперсональный или мистический опыт / Transpersonal or mystical experience	14	2,4	18
3 «смысложизненный» / “meaningful of life”	Попытка найти высшую истину, смысл / Attempt to find the highest truth, meaning	157	27,2	5
	Ответ на важнейшие вопросы жизни / Answer to the most important questions of life	91	15,7	8
	Возможность обрести своё «Я» / Ability to find one's “I”	78	13,5	9

² Формулировки ответов были переработаны и дополнены с учётом данных свободных ответов на аналогичный полузакрытый вопрос в исследовании

молодёжи 2023 г. Респондент мог выбрать не более 3 вариантов определений включительно, соответственно сумма ответов превышает 100%.

4 «социальный» / “social”	Объединение вокруг какой-либо святыни / Unification around some shrine	93	16,1	7
	Попытка найти «своих», понимание и поддержку / Attempt to find "one's own", understanding and support	63	10,9	12
	Объединение с благотворительными целями / Unification for charitable purposes	50	8,7	15
5 «прагматический» / “pragmatic”	Одна из систем власти и управления / One of the systems of power and governance	93	16,1	7
	Способ контроля над сознанием, манипуляции людьми / A way of controlling consciousness, manipulating people	71	12,3	10
	Разновидность идеологии, «продвижения» своих интересов / A type of ideology, “promoting” one's interests	71	5,0	16
6 «эскапистский» / “escapist”	Фантастический, ненаучный взгляд на жизнь / A fantastic, unscientific view of life	65	11,2	11
	Попытка переложить ответственность на высшие силы / Attempt to shift responsibility to higher powers	58	10,0	13
	Попытка уйти от реальности / Attempt to escape from reality	57	9,9	14
	Ничего не значит / Means nothing	15	2,6	17

Доминирующими в представлениях студентов о религии оказались значения «хрестоматийного» плана: 40,3% обозначили религию как прежде всего «культурную, национальную традицию». «Фактологический» вариант ответа: «Богослужения, культовые здания, общественная деятельность [религиозных объединений]» выбрали 35,6%. На третьем месте (как в кластере, так и в целом по

выборке) вариант «свод моральных норм и правил», с 32,9% выбравших.

Второй кластер, обозначенный как «трансцендентный», акцентирует отношения со сверхъестественным, «высшими силами», мистический опыт. Вариант «Вера в сверхъестественное» близок 28,5% опрошенных. Вариант «Связь с высшими силами, способными поддержать и помочь» выбрали 18,7%

опрошенных. Вариант ответа «Трансперсональный или мистический опыт» поддержали всего 2,4% респондентов.

Третий по масштабу и значимости для когнитивной рамки религии в представлениях студентов кластер объединил значения «смысложизненного» плана. Вариант ответа, определяющий религию как «Попытку найти высшую истину, смысл» выбрали 27,2% опрошенных. Ещё для 15,7% религия представляется как «Ответ на важнейшие вопросы жизни» и для 13,5% – «Возможность обрести своё «Я».

Четвёртое место по значимости для понимания религии занял кластер, включивший значения «социального» характера, подчёркивающие в религии интегрирующую функцию. Здесь 16,1% выбрали «дюркгеймовский» вариант ответа «Объединение вокруг какой-либо святыни»; 10,9% – вариант «Попытка найти «своих», понимание и поддержку»; 8,7% опрошенных определили религию как «Объединение с благотворительными целями».

На пятом месте – кластер, включивший значения «прагматического» характера, связанные с функциями социального управления, манипуляции, контроля, идеологического «продвижения» групповых интересов. Так, 16,1% определили религию как, прежде всего, «одну из систем власти и управления» в обществе. 12,3% выбрали более «жесткий» вариант – «Способ контроля над сознанием, манипуляции людьми». Ещё 5% считают религию «Разновидностью идеологии, «продвижения» [группами влияния] своих интересов».

И последнее, шестое место занимают в сумме значения «эскапистского» кластера, в который вошли варианты ответов, акцентирующие в религии момент «ухода», избегания, иллюзорности. Он оказался и наиболее «равномерным» по распределению ответов: 11,2% респондентов считают религию, прежде

всего, «Фантастическим, ненаучным взглядом на жизнь»; 10% – «Попыткой переложить ответственность [с себя] на высшие силы», и ещё 9,9% – «Попыткой уйти от реальности».

Количественные различия в репрезентации указанных «горизонтов значений» весьма неравномерны. Так, «хрестоматийный» кластер лидирует с большим отрывом от остальных. Разрыв между «трансцендентным» и «смысложизненным», а также между «социальным», «прагматическим» и «эскапистским» кластерами – напротив, очень небольшой. «Хрестоматийная» рамка представлений о религии тяготеет к универсальной, с большой вероятностью, охватывающей / включающей в себя остальные, тогда как мера уже взаимного «пересечения» последних, определяющая качественную характеристику когнитивной рамки, может варьироваться в широком диапазоне. Тем не менее, можно утверждать, что «трансцендентные» и «смысложизненные» акценты в понимании религии значимы (каждый в сумме) максимум для половины, тогда как все остальные – максимум для третьей части опрошенных. (Вариант «Ничего не значит» набрал всего 2,6%, что косвенно подтверждает относительную актуальность религиозной тематики для респондентов).

В «когнитивный» блок было добавлено несколько вопросов, уточняющих контекст оценки/интерпретации религии по некоторым наиболее актуальным категориальным характеристикам. Эти вопросы-дихотомии были сконструированы по принципу семантического дифференциала и содержали по одной шкале: «публичное – личностное»; «реальное – условное»; «имманентное – трансцендентное»; «современное – архаичное»; «обыденное – экзотическое». Оценки/интерпретации «личностное», «реальное», «трансцендентное», «современное» и «экзотическое» мы условно отнесли к

категории «десекулярных», или «условное», «имманентное», «архаичное», «прорелигиозных», а «обыденное» – к категории оценки/интерпретации «публичное», «секуляристских» (Таблица 2)³.

Таблица 2

Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы относитесь к религии?»

Table 2

Distribution of students' answer to the question: "What is your attitude towards religion?"

«Десекулярные» значения / Desecular meanings		«Секуляристские» значения / Secularist meanings	
Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents
Религия – это личная, персональная вера; стремление человека к Богу, сокровенная святыня / Religion is a personal, individual faith; a person's striving for God, a secret shrine		Религия – это особые общественные установления; церковные организации; публичные богослужения / Religion is a special social institution; church organizations; public worship	
384	66,4	194	33,6
Религия – это реальная сила, способная на многое повлиять и многое изменить / Religion is a real force that can influence and change many things		Религия – это в основном символическая величина, дань традиции, условность / Religion is mainly a symbolic value, a tribute to tradition, a convention	
248	42,9	330	57,1
Религия – это превосходящая человеческий разум, до конца непостижимая Тайна / Religion is a Mystery that surpasses human reason and is completely incomprehensible		Религия – это одна из сфер жизни, наряду с экономикой, политикой, образованием, медициной и др. / Religion is one of the spheres of life, along with economics, politics, education, medicine, etc.	
266	46,0	312	54,0
Религия – это всегда современные вечные Истины, залог достойного будущего человеческого общества / Religion is always modern eternal Truths, the guarantee of a worthy future for human society		Религия – это в основном наследие прежних эпох, пережиток прошлого, «лавка древностей» / Religion is basically a legacy of previous eras, a relic of the past, a "curiosity shop"	
261	45,2	317	54,8
Религия – это необычное, экзотика, необъяснимое / Religion is something unusual, exotic, inexplicable		Религия – это рутина, обыденность, повседневное / Religion is routine, everyday life, everyday life	
311	53,8	267	46,2

³ Эти обозначения не указывают на практическую установку религиозности у носителей соответствующих представлений, но

предположительно могут говорить об их предрасположенности к принятию религиозной или контррелигиозной мировоззренческой и ценностной позиций.

Максимальная разница в оценках (практически 3/2) выявлена по шкале «публичное – личностное». Личностное, «приватное» понимание («личная, персональная вера, стремление человека к Богу, сокровенная святость») религии характерно для 58,8% опрошенных. Напротив, её «публичное» понимание как «особых общественных установлений, церковных организаций, публичных богослужений» нашло отклик только у 41,2%. Соответственно, абсолютное большинство студентов склонно чувствовать и трактовать религию «микросоциологически» – в личностном, духовном ключе. Тем не менее, значимым студенческим меньшинством (40%) религия интерпретируется «макросоциологически» – в категориях и терминах публичных общественных пространств, структур и институтов.

Почти такая же дистанция наблюдается по шкале «реальное – условное». Здесь, напротив, только 42,9% придерживается «десекулярного» мнения, что религия – это «реальная сила, способная на многое повлиять и многое изменить». Большинство – 57,1% респондентов воспринимают религию как «символическую величину, дань традиции, условность».

Остальные шкалы выявили ещё меньший (хотя и заметный) разрыв между альтернативными вариантами. По последней шкале-дихотомии «современное – архаичное» обнаружилось преобладание: 54,8% в пользу варианта «архаичное» («религия – это в основном наследие прежних эпох, пережиток прошлого»). По шкалам «имманентное – трансцендентное» и «обыденное – экзотическое» получилось преобладание в 54% в пользу «имманентного» и 53,8% в пользу «экзотического» вариантов понимания религии («одна из сфер жизни, наряду с экономикой, политикой, образованием,

медициной и др.» и «необычное, экзотическое явление», соответственно). Соответственно, в целом можно говорить о предположительном паритете «десекулярных» и «секуляристских» трактовок религии в сознании респондентов. Студенты в целом более склонны к «десекулярной», «духовной» версии рефлексии религии, предпочитая личностное и в (меньшей степени) «экзотическое» её восприятие, но это нивелируется преобладанием «секуляристского» восприятия религии как условно-символической реальности, и в меньшей степени – как реальности архаичной и имманентной обществу.

Более точную картину здесь дают цифры сопряжённости между позициями. Так, при выборе в качестве независимой переменной шкалы «публичное – личностное», преобладающее «десекулярное» личностное восприятие и понимание религии, как стремления человека к Богу и сокровенной веры, оказалось практически нечувствительно к оппозициям «реальное – условное» (50,5% на 49,5%) и «современное – архаичное» (52,3% на 47,7% соответственно)⁴. Иная ситуация здесь наблюдается в случае двух других шкал: так, восприятие религии как личностной сокровенной веры определённо коррелирует с оценкой её как трансцендентного явления (56,5%); также проявилась связь между личностным пониманием религии и её восприятием как необычного, экзотического явления (58,1%).

Напротив, восприятие и понимание религии в её абстрагированном от личности, публичном плане оказалось теснее связано с её оценкой как условной, «символической» величины (70,1%) и как архаики, «пережитка прошлого» (59,8%). Также те, кто видит религию как «богослужения, культовые здания, общественную деятельность», как правило,

⁴ Порог «чувствительности» условно устанавливался в 5%.

интерпретируют её как одно из общественных установлений (74,7%); они же чаще выбирают вариант «религия – это

рутина, обыденность, повседневное» (54,6%) – Таблица 3.

Таблица 3

Соотношение «десекулярных» и «секуляристских» интерпретаций религии студентами (независимая переменная «Публичное – Личностное»)

Table 3

The ratio of “deseccular” and “seccularist” interpretations of religion by students (independent variable “Public – Personal”)

Значения / Meanings	реальное, % / real, %	условное, % / conditional, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %	трансцендентное, % / transcendental, %	имманентное, % / immanent, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %	современное, % / modern, %	архаичное, % / archaic, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %	экзотическое, % / exotic, %	обыденное, % / everyday, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %
Личностное / Personal	50,5	49,5	100	56,5	43,5	100	52,3	47,7	100	58,1	41,9	100
Публичное / Public	29,9	70,1	100	25,3	74,7	100	40,2	59,8	100	45,4	54,6	100

Следовательно, студенты, видящие религию лично, как прежде всего человеческую веру, практически в равных долях интерпретируют эту веру в качестве реальной силы и «символической величины», а также как всегда современные «вечные» истины и как «пережиток прошлого». Их «оппоненты» в целом, напротив, безразличны к данным вопросам и предпочитают «секуляристские» оценки/интерпретации. При этом студенты, видящие религию в личном, человеческом, духовном измерении, более склонны к её «десекулярному» пониманию – как трансцендентного явления, не сводимого к реальности общества, и как явления экзотического, выходящего за пределы обыденности. Их «оппоненты» склонны в обоих вопросах к противоположной точке зрения. Здесь более отчетливо прослеживаются сопряжённости и между «десекулярными», и между «секуляристскими» оценками/интерпретациями религии.

Если же за независимую переменную взять шкалу «реальное – условное», то преобладающая «секуляристская» оценка/интерпретация религии как «в основном «символической величины», дани традиции, условности» оказывается чувствительной к трём из четырёх остальных шкал. Так, сторонники этого взгляда на религию в практически 2/3 случаев (66,1%) предпочитают видеть религию через призму архаичности – как наследие прежних эпох и пережиток прошлого, и через призму имманентности – как одну из сфер общественной жизни (64,2%). При этом они в 58,8% случаев склонны видеть в ней личную, сокровенную веру и стремление человека к Богу. Исключение составила шкала «обыденное – экзотическое», здесь предпочтения разделились почти поровну (50,9% на 49,1%).

В свою очередь, «десекулярное меньшинство», склонное считать религию «реальной силой, способной на многое повлиять и многое изменить», с большим

перевесом видит в религии личную сокровенную веру и человеческое стремление к Богу (76,6%); с меньшим, но осязаемым перевесом – «всегда современные вечные Истины» (60,1%),

«превосходящую человеческий разум, до конца непостижимую Тайну» (59,7%), и необычное, экзотическое явление (57,7%) –
Таблица 4.

Таблица 4

Соотношение «десекулярных» и «секуляристских» интерпретаций религии студентами (независимая переменная «Реальное – Условное»)

Table 4

The ratio of “deseccular” and “secularist” interpretations of religion by students (independent variable “Real – Conditional”)

Значения / Meanings	личностное, % / personal, %	публичное, % / public, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %	трансцендентное, % / transcendental, %	имманентное, % / immanent, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %	современное, % / modern, %	архаичное, % / archaic, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %	экзотическое, % / exotic, %	обыденное, % / everyday, %	ВСЕГО, % / TOTAL, %
Реальное / Real	76,6	23,4	100	59,7	40,3	100	60,1	39,9	100	57,7	42,3	100
Условное / Conditional	58,8	41,2	100	35,8	64,2	100	33,9	66,1	100	49,1	50,9	100

На примере этих двух шкал прослеживается заметная логическая согласованность выборов оценок/интерпретаций студентами религии в преобладающем ключе либо «десекулярной», прорелигиозной, либо «секуляристской» парадигмы. Те, кто выбирает соответствующий «полюс» по одной шкале, чаще выбирают «созвучный» ему как минимум ещё по двум шкалам. Есть и исключения: так, респонденты, оценивающие религию как «реальную силу» и как «условную, символическую величину» склонны понимать её одинаково – в качестве личной сокровенной веры в Бога.

В целом в рефлексии религии российскими студентами намечается тенденция к артикулированию двух, приблизительно в равной мере влиятельных комплексных установок: «секуляристской» и «десекулярной». Водораздел между ними фиксируется по

всем пяти предложенным шкалам. По шкале «личностное – публичное» осязаемо преобладает «десекулярная» оценка-интерпретация религии как «личная, персональная вера, стремление человека к Богу, сокровенная святость»; по шкале «реальное – условное» – в той же мере превалирует «секуляристская» версия понимания религии как «символической величины, дани традиции, условности»; остальные шкалы дают приблизительный паритет позиций. Более глубокий анализ взаимосвязей между всеми шкалами станет предметом отдельной публикации.

Перейдём ко второй составляющей рефлексии – эмоциональной оценке религии. На основе описанных выше когнитивных паттернов восприятия религии студентами можно предположить, что преобладать должен нейтральный эмоциональный фон с заметным креном в позитив. «Знаниевая» компонента рефлексии религии логически допускает её негативное восприятие только

в двух последних по рангу условных кластерах – «прагматическом» и «эскапистском», тогда как доминирующая «хрестоматийная» рамка предполагает нейтральность, а три последующие

кластера значений связаны с позитивными эмоциями. Близкая ситуация наблюдалась и по результатам исследования молодёжи 2023 года (Лебедев, 2023: 31-32) (Таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Как Вы относитесь к религии?»

Table 5

Distribution of students' answers to the question:
“What is your attitude towards religion?”

Значения / Meanings	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	% от ответивших / % of answered	Ранг / Range
Крайне позитивно / Extremely positive	56	9,7	9,7	3
Позитивно / Positive	191	33,0	33,0	2
Нейтрально / Neutral	260	45,0	45,0	1
Негативно / Negative	38	6,6	6,6	4
Крайне негативно / Extremely negative	23	4,0	4,0	5
Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer	10	1,7	1,7	6
Итого ответивших / Total respondents:	578	100	100	

Как можно видеть, немногим менее половины – 45% респондентов – указали на свое эмоционально-оценочное отношение к религии как на «нейтральное». На втором месте умеренный позитив (33%). «Крайне позитивно» отнеслись к религии 9,7% (3-е место). Негативных оценок 6,6%, «крайне» негативных – 4%. Затруднились с определением эмоциональной оценки религии только 1,7% опрошенных. Полученные данные свидетельствуют о преобладающем у российского студенчества паритете нейтрально-позитивного (45% / 42,7%) эмоционального восприятия религии. Тех, кто воспринимает её эмоционально негативно, лишь около 11%. Характерно, что «затруднившихся» определить и здесь оказалось менее 2% от опрошенных, что также подтверждает сравнительную актуальность религиозной

тематики для студентов. В целом, распределение эмоциональных оценок религии у студентов очень близко к аналогичным обшемолодѣжным показателям 2023 года (Лебедев, 2023: 34).

Третья, деятельно-практическая составляющая рефлексии религии предполагает осознанную вовлечѣнность (involved) субъекта в религиозную жизнь в различных её измерениях – либо, наоборот, дистанцированность от них. Обычно социологи используют при изучении данного вопроса такой показатель, как наличие и частота культовых религиозных практик. Однако нам он представляется односторонним и в этой связи ограниченно применимым по следующим причинам:

1) Значимость даже сходных культовых практик неодинакова в

различных религиях, конфессиях и местных конфессиональных традициях;

2) отправление человеком культовых практик может иметь нерелигиозную мотивацию;

3) критерий культовых практик не работает в случае внеконфессиональной религиозности и применительно ко многим случаям «диффузной» религиозности конфессионального плана (Davie, 2002: 19).

Более адекватной представляется исследовательская стратегия «диверсификации», когда для измерения вовлечённости / дистанцированности применяются несколько показателей, соответствующих различным её модальностям. Мы охарактеризуем три таких показателя: 1) ценностно-рефлексивный – значимость личной религиозной веры в собственных ценностных ориентациях; 2) самооценку влияния религиозных ценностей и норм в нравственно-этической сфере; 3) вовлечённость в религиозную внекультовую деятельность в части благотворительности.

Ценностно-рефлексивный критерий религиозности обоснован в работах одного из авторов (Лебедев, 2010; Лебедев, 2020; Кублицкая, Лебедев, 2022) и апробирован на ряде исследований в 2000 – 2020-х гг. (Кублицкая, Лебедев, 2022). Он носит универсальный характер и адекватен для различных, в том числе «неклассических» типов религиозности. На уровне индикатора в анкетном, устном (интервью)

или тестовом вопросе он предполагает выбор варианта ответа, соответствующего терминальной ценности религиозной веры⁵. В современной ситуации, когда религиозная мировоззренческая и жизненная позиция, как правило, является следствием личного выбора, этот выбор осуществляется на основе ценностной рефлексии. Человек выбирает религию либо как терминальную (ценность-цель), и тогда она становится центром его жизненных ориентаций и установок, либо как инструментальную (ценность-средство) ориентацию, когда она в его иерархии служит другим терминальным ценностям – как правило, в ключе «процветания» (Ч. Тейлор). В первом случае с высокой долей вероятности констатируется религиозность социального субъекта; во втором случае – прагматическое отношение к религии в форме «демонстративно-символической» (Б. В. Дубин) или имитативной религиозности, что соответствует его фактической секулярности. Отсутствие постоянной ценностной ориентации на религию соответствует полностью секулярным установкам сознания.

Если оценивать уровень религиозной вовлечённости объекта по ценностно-рефлексивному признаку – ответам респондентов на вопрос: «Насколько религиозная вера значима для вас?», можно выделить ряд статусно-позиционных подгрупп (Таблица 6):

⁵ «Религиозная вера» рассматривается как

основополагающий коррелят религии в личностном измерении.

Таблица 6

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Насколько религиозная вера значима для вас?»

Table 6

Distribution of students' answers to the question:
“How important is religious faith to you?”

Значения / Meanings	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	% от ответивших / % of answered	Ранг / Range
Значима, как одно из самых главных / Important as one of the most important	69	11,6	11,6	3
Значима, так как помогает / Important as it helps	146	56,4	56,4	1
Может оказаться полезной / Can be useful	225	22,5	22,5	2
Практически не значима / Virtually insignificant	338	9,5	9,5	4
Итого ответивших / Total respondents:	578	100	100	

Согласно этим данным, к верующим с достаточным основанием относятся 11,6% респондентов. Вдвое больше среди опрошенных тех, для кого ценность религии носит эпизодический, ситуативный, вероятный характер (22,5%), и почти в пять раз больше (абсолютное большинство – 56,3%) характеризуют своё отношение к религии как прагматическое: она имеет для них ценность, как инструмент или средство для достижения главных ценностей и целей. Для около 10% опрошенных религия практически не значима. Соответственно, к религиозно вовлечённым в полной мере – как верующие одной из религий – могут быть отнесены около 12%, или 1/8, студентов, и ещё 56,3% «прагматиков» могут быть вовлечены в религиозные отношения

частично. Те же, для кого религия не значима или значима ситуативно (в сумме – 32%), с большой долей вероятности дистанцированы от неё в практическом плане.

Вторым модусом деятельности практической рефлексии религии представляется ориентация поведения, в первую очередь – личной этики человека на религиозные ценности и нормы. Здесь показателем вовлечённости является повседневная соотнесённость поступков с этими последними, тогда как показателем дистанцированности – отказ от неё. Он замерялся по ответам респондентов на вопрос: «Придерживаетесь ли Вы в жизни религиозных норм и предписаний?» (Таблица 7).

Таблица 7

Распределение ответов студентов на вопрос:
«Придерживаетесь ли Вы в жизни религиозных норм и предписаний?»

Table 7

Distribution of students' answers to the question: "Do you adhere to religious norms and regulations in life?"

Значения / Meanings	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	% от ответивших / % of answered	Ранг / Range
Моя жизнь никак не зависит от религиозных норм. Я самостоятельно решаю, как мне поступить / My life does not depend in any way on religious norms. I decide for myself how I should live	252	43,6	43,6	2
Я стараюсь поступать соответственно религиозным этическим нормам / I try to act in accordance with religious ethical standards	271	46,9	46,9	1
Я стараюсь придерживаться предписаний моей религии и исключаю всё то, что попадает под религиозный запрет / I try to adhere to the requirements of my religion and exclude everything that falls under a religious ban	55	9,5	9,5	3
Итого ответивших / Total respondents:	578	100	100	

Из приведённых данных статистического распределения можно видеть, что только около 1/10 студентов «жестко» ориентированы на соблюдение религиозных норм, воспринимая их в формате предписаний. Их, как и носителей установки «терминальной веры», можно отнести к ядру религиозно вовлечённых. Но к ним в этом плане тяготеет и более широкий круг в той или иной мере ориентированных на религиозную этику (отметим, что представления о религиозных этических нормах у этих людей могут быть поверхностными и довольно расплывчатыми). Таких среди опрошенных относительное большинство – почти 47%. Соответственно, студентов, в той или иной мере вовлечённых в нормативное поле религиозного влияния,

56,4%. Оставшиеся около 44%, которые, по-видимому, ориентированы на различные варианты «имманентной» (светской) этики, могут считаться религиозно дистанцированными.

Наконец, третьим модусом деятельности-практической рефлексии человеком религии выступает его участие в многообразной внекультовой деятельности религиозных объединений. Такая деятельность чаще всего осуществляется в различных формах волонтерства (Кисиленко, 2014). Во многих случаях такого рода мотивация участия может не быть собственно религиозной; вместе с тем, субъект рефлексивно соотносит свои действия по участию / неучастию с религией, на основе которой осуществляется (реально или

предположительно) соответствующая деятельность (Таблица 8). Это даёт основание говорить о его прямой

вовлечённости в широкое и разноплановое поле религиозно-общественной активности.

Таблица 8

Распределение ответов студентов на вопрос: «Участвуете ли Вы в общественной, культурной, благотворительной или иной деятельности религиозных объединений?»

Table 8

Distribution of students' answers to the question: "Do you participate in social, cultural, charitable or other activities of religious associations?"

Значения / Meanings	Частота / Frequency	% от опрошенных / % of respondents	% от ответивших / % of answered	Ранг / Range
Да, есть опыт регулярного участия / Yes, I have experience of regular participation	37	6,4	6,4	4
Да, есть опыт эпизодического участия / Yes, I have experience of occasional participation	150	20,8	20,8	3
Нет, но хотел(-а) бы / No, but I would like to	120	25,9	25,9	2
Нет, и не намерен(-а) / No, and I do not intend to	271	46,9	46,9	1
Итого ответивших / Total respondents:	578	100	100	

Регулярное участие в тех или иных видах внекультовой религиозной деятельности характерно для 6,4% респондентов. Втрое больше тех, у кого имеется эпизодический опыт такого участия, вчетверо – тех, кто, не имея такого опыта, хотел бы его получить. В этом отношении можно говорить о твёрдом и, вероятнее всего, религиозно мотивированном ядре вовлечённых в религиозное поле студентов (6,4%) и о тяготеющем к нему «структурном резерве» в 20,8%. Также существует ещё «невидимая», латентная периферия потенциально вовлечённых – 25,9%, которые могут присоединиться к ним, включившись в интересующую их деятельность религиозных объединений при подходящем им «предложении». В сумме такие реально и потенциально вовлечённые в деятельное «поле»

религиозного влияния составляют более половины – 53,2% опрошенных студентов.

Итак, по трём модусам деятельностно-практического измерения рефлексии религии отчётливо вырисовывается «ядро» религиозно вовлечённых – от 6,4% в аспекте регулярной конфессиональной внекультовой деятельности различных форматов до 9,5% соблюдающих канонические нормы и предписания и 11,6% религиозных на ценностном уровне рефлексии. Чётко прослеживается «периферия» частично / потенциально вовлечённых: 47%, 47% и 56,4%, соответственно. И меньшинство, но, тем не менее, значительное, опрошенных – от 32% до 44-47% – могут быть отнесены к религиозно дистанцированным.

Заключение (Conclusions). Таким образом, диспозиция отношения к религии, формируемая её рефлексией, у российских

студентов определяется следующими параметрами. Общую рамку представлений о ней задают «хрестоматийные» стереотипы культурной национальной традиции, богослужений, культовых зданий и общественной деятельности религиозных объединений, а также морально-нравственных эталонов. Внутри этой рамки влиятельны (до половины совокупности) «трансцендентное» и «смысложизненное» понимание религии; также распространены (до трети совокупности) её оценки/интерпретации как человеческих объединений, средства власти и влияния и как способа ухода от реальности. Есть основания говорить о приблизительном паритете оценок/интерпретаций религии студентами в секуляристском ключе (как «публичное», «условное», «имманентное», «архаичное», «обыденное») и в десекулярном ключе (как «личностное», «реальное», «трансцендентное», «современное» и «экзотическое») ключе. Этим представлениям соответствуют контексты преобладающего нейтрально-позитивного (45% / 42,7%) эмоционального восприятия религии. Деятельностно-практический план рефлексии религии студентами даёт картину с «ядром» религиозно вовлечённых (6-12%) и обширным контингентом частично либо потенциально вовлечённых (порядка 50%) в религиозное «поле» на ценностном, поведенческом или деятельностном уровнях; сопоставимое количество студентов дистанцируется от религии. Дальнейшие этапы реализации исследовательского проекта предполагают конкретизацию и детализацию когнитивных оценок / интерпретаций религии в конфессиональных и институциональных контекстах; уточнение эмоциональных контекстов восприятия религии; систематизацию критерия вовлечённости в религиозное «поле», а также постановку и верификацию гипотез взаимной зависимости между когнитивными, эмоциональными и

деятельно-практическими установками рефлексии религии.

Список литературы

- Беляева Л. А., Здравомыслов А. Г., Лапин Н. И., Наумова Н. Ф. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 1996.
- Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5-16.
- Зиммель Г. Религиозный элемент в отношениях между людьми / Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 209-226.
- Каргина И. Г. Религия и ценности как компоненты человеческого потенциала общества // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 4-10.
- Каргина И. Г. 2014. Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. Москва: МГИМО – Университет. 278 с.
- Кисиленко А. В. Религиозный долг как мотив волонтерской деятельности молодежи // В сборнике: Социология религии в обществе позднего модерна. Сборник статей по материалам IV Международной научной конференции. 2014. С. 298-301.
- Кублицкая Е. А. К анализу религиозной ситуации в Белгородской области / Е. А. Кублицкая, С. Д. Лебедев // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK322.pdf> (дата обращения: 28.07.2024).
- Лебедев С. Д. Виртуализация религиозного сообщества как ключ к пониманию эволюции социологических концепций религиозности // Концепт: философия, религия, культура. 2020. №4(3). С. 85-104.
- Лебедев С. Д. Парадоксы религиозности в мире Позднего Модерна // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 81-90.
- Лебедев С. Д. Рефлексия религии современной российской молодежью: к постановке вторичных гипотез (на материалах межрегионального исследования) // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 28-39.

Лопаткин Р. А. Социологическое изучение религиозной ситуации и государственно-церковных отношений // Государственно-церковные отношения в России: Опыт прошлого и современное состояние. Отв. ред. Ф. Г. Овсиенко, М. И. Одинцов, Н. А. Трофимчук. Москва: Изд-во РАГС. 1996. С. 190-223.

Социология Ядова: методологический разговор. М.: Новый хронограф, 2019.

Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017.

Шаповалова И. С. Самооценка материального положения и социальные стратегии молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2023. Том 29, № 3.

Шаповалова Л. В. Отношение к религии: социологические контексты анализа // Социология религии в обществе позднего модерна. 2022. Т. 11. С. 68-76.

Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. М.: Фонд «Общественное мнение», 2003.

Хабермас Ю. Постсекулярное общество – что это? // Российская философская газета. 2008. № 5(19). С. 1-2.

Berger P. L. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics. Wm.B. Eerdmans Publishing Company, 1999.

Davie G. Europe: The Exceptional Case: Parameters of Faith in the Modern World: London, Darton, Logman and Todd Ltd., 2002.

References

Belyayeva, L. A., Zdravomyslov, A. G., Lapin, N. I., Naumova, N. F. (1996), *Dinamika tsennostey naseleniya reformiruyemoy Rossii* [Dynamics of the values of the population of reformed Russia], Editorial URSS, Moscow, Russia. (In Russian)

Zaslavskaya, T. I. (2005), "Human potential in the modern transformation process", *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, (3), 5-16. (In Russian)

Zimmel, G. (1996), *Religioznyy element v otnosheniyakh mezhdru lyudmi. Religiya i obshchestvo: Khrestomatiya po sotsiologii religii* [The religious element in human relations. Religion and Society: A textbook on the sociology of religion], Sost. Garadzha, V. I., Rutkevich, E. D., Aspekt Press, Moscow, Russia, 209-226. (In Russian)

Kargina, I. G. (2024), "Religion and values as components of the human potential of society", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 4-10. (In Russian)

Kargina, I. G. (2014), *Sotsiologicheskie refleksii sovremennogo religioznogo plyuralizma* [Sociological reflections of modern Religious pluralism], MGIMO – Universitet. Moscow, Russia. (In Russian)

Kisilenko, A. V. (2014), "Religious duty as a motive for youth volunteering", *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna. Sbornik statey po materialam IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Sociology of religion in Late Modern society. Collection of articles based on the materials of the IV International Scientific Conference], 298-301. (In Russian)

Kublitskaya, E. A., Lebedev, S. D. (2022), "To analyze the religious situation in the Belgorod region", *Mir nauki. Sotsiologiya. filologiya. Kulturologiya*, 13 (3), [Online], available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK322.pdf>. (Accessed 28 July 2024) (In Russian)

Lebedev, S. D. (2020), "Virtualization of the Religious community as a key to understanding the evolution of sociological concepts of religiosity", *Kontsept: filosofiya, religiya, kultura*, 4(3), 85-104. (In Russian)

Lebedev, S. D. (2010), "The Paradoxes of Religiosity in the world of Late Modernity", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (12), 81-90. (In Russian)

Lebedev, S. D. (2024), "Reflection of religion by modern Russian youth: towards the formulation of secondary hypotheses (based on materials from an interregional study)", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 28-39. (In Russian)

Lopatkin, R. A. (1996), "Sociological study of the religious situation and state-Church relations", *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v Rossii: Opyt proshlogo i sovremennoye sostoyanie*, ed. by F.G. Ovsienko. M.I. Odintsov. N.A. Trofimchuk, Izd-vo RAGS, Moscow, Russia, 190-223. (In Russian)

Sotsiologiya Yadova: metodologicheskiy razgovor [Yadov's Sociology: A Methodological Conversation] (2019), Novy khronograf, Moscow, Russia. (In Russian)

Taylor, Ch. (2017), *Sekulyarnyy vek* [The Secular Age], BBI, Moscow, Russia. (In Russian)

Shapovalova, I. S. (2023), "Self-assessment of the financial situation and social strategies of

youth”, *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, 29(3). (In Russian)

Shapovalova, L. V. (2022), “Attitude to religion: sociological contexts of analysis”, *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna*, 11, 68-76. (In Russian)

Shyutts, A. (2003), *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira* [The semantic structure of the everyday world], Fond «Obshchestvennoye mnenie», Moscow, Russia. (In Russian)

Khabermas, Yu. (2008), “Post-secular society – what is it?”, *Rossiyskaya filosofskaya gazeta*, 5(19), 1-2. (In Russian)

Berger, P. L. (1999), *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics*, Wm. B. Eerdmans Publishing Company.

Davie, G. (2002), *Europe: The Exceptional Case: Parameters of Faith in the Modern World*, London, Darton, Logman and Todd Ltd.

Статья поступила в редакцию 01 августа 2024 г. Поступила после доработки 01 сентября 2024 г. Принята к печати 10 сентября 2024 г.

Received 01 August 2024. Revised 01 September 2024. Accepted 10 September 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Лебедев Сергей Дмитриевич, кандидат социологических наук, доцент, руководитель лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций» Международного центра социологических исследований кафедры социологии и организации работы с молодёжью Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия.

Sergey D. Lebedev, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Sociology of Religion, Culture and Communications Laboratory, International Center for Sociological Research, Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Шаповалова Людмила Владимировна, соискатель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, Россия.

Luydmila V. Shapovalova, PhD Candidate, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia